

ГЛАВА 1

25.11.2022

Охота получилась на загляденье. Старый охотвед Валерий, или, как его все называли, Михалыч, был доволен. Несколько кабанчиков (подсвинков и сеголеток), олень и здоровенный секач, тушу которого решили забрать позже, стали добычей коллектива.

Михалыч и пятеро охотников выходили из леса к уазику, чтобы на нем поехать на базу. Возле машины оставался еще один номер, на котором должен был стоять хозяин охотничьего хозяйства Денис Романович Муратов. Он повредил ногу и попросился встать на ближайшее к автомобилю место, чтобы не пришлось далеко хромать.

За осень дорога успела стать непроходимой из-за распутицы. Но ударившие в конце осени морозы, нетипичные для Смоленской области, сделали свое дело и превратили лесную дорогу в удобный

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

тракт. Идти по нему — удовольствие. Снега в лесу и на дороге практически не было, лишь иней покрывал землю и ветки деревьев.

Несмотря на свой солидный возраст — Михалычу недавно стукнуло шестьдесят пять — и маленького кабанчика, которого он волочил за ноги, охотовед шел споро, так, что компания за ним не особо поспевала. Особенно тяжело приходилось двум возрастным мужчинам, Степану Анисимовичу и Игорю Петровичу. Они явно уже отметили удачную охоту и шли, заметно покачиваясь. На плечах у них была длинная жердина, на которой со связанными конечностями висели три кабана-подсвинка. Виктор, тоже мужик преклонных лет, волоча сеголетка, шел, тем не менее, бодро, сразу за Михалычем. Да и ребята помоложе, Станислав и Константин, двигались без остановок, хоть и тащили вдвоем тушу молодого оленя, застреленного Виктором. Трое быстроходных практически воткнулись в спину внезапно остановившегося на дороге Михалыча. На последнем возле машины номере им открылась ужасающая картина.

Денис Романович Муратов, владелец хозяйства, лежал на спине в луже крови, вытекшей из пулевого отверстия возле сердца. Вокруг него бегали и тихо, как будто скорбя, повизгивали две восточносибирские лайки Михалыча. Очевидно, что, привыкнув к мертвым животным и живым охотникам, собаки испытывали когнитивный дис-

сонанс. Тело погибшего покоилось на ковре из опавших посеребренных инеем листьев. От этого лужа темной крови была ярко контрастной. После небольшой паузы Михалыч, как будто очнувшись, рванул к телу охотника. Став на одно колено, он пощупал пульс убитого и отрицательно покачал головой, словно ожидая вопроса от стоявших сзади него Станислава, Виктора и Константина. Затем потрогал тело погибшего и произнес в пустоту:

— Ужо и остывать начал. Давно, видать, лежит.

— А как это он? — спросил Константин, взметнув густые брови в неподдельном изумлении.

— Ну точно не сам. Сам себе в сердце не выстрелишь. В голову можно, да и то надо пальцем ноги курок спускать, — цинично заметил Виктор, и его лицо побледнело, а черты заострились.

— Я же сколько раз говорил: выстрел делать по видимой цели! — внезапно злобно произнес егерь, повернувшись к охотникам.

— Михалыч, ты чего? Я же от него на сто метров стоял. Да ты и сам всем гладкоствольные ружья раздал, чтобы мы тебя в лесу нарезным не подбили. Моя двустволка до него ни в жизнь не дострелила бы. Мой номер от его — метров сто пятьдесят, не меньше! — В уверенном голосе Виктора звучала сталь. Его лицо стало скорбным из-за углубившихся носогубных морщин.

— А вы сами из леса не могли? Когда в загоне были? — вдруг спросил доселе молчавший Станислав, работавший сотрудником в компании

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

у убитого, и, сдвинув очки на кончик носа, потер кулаками глаза.

— Дурья голова, я без ружья в загоне был! С собачками же шел, — махнул на него рукой Михалыч.

— А что за шум, а драки нет? — пьяно возгласил Игорь, только сейчас подошедший к полянке. За собой он тащил уже не только жердину со зверьем, но и вконец упившегося Степана Анисимовича, еле перебирающего ногами.

— Дениса Романовича кто-то застрелил, — скорбным голосом сообщил им Станислав и поправил очки, сбившиеся к кончику носа.

— Допрыгался, — спьяну ляпнул Степан Анисимович, видимо, честно выражая свои мысли насчет покойного.

Михалыч тем временем уже звонил в полицию. Сотовая связь на месте охоты была, так что уже через минуту он описал ситуацию дежурному. Тот обязал его оставаться на месте преступления, не затаптывать следы и не отпускать свидетелей.

Охотовед набрал своего помощника:

— Серега. Тут такая история. Дениса Романовича подстрелили. Да, насмерть, — ответил он на очевидный вопрос.

— Позвони егерям нашим, пусть приедут. На «буханке» Ванькиной. У нас же больше не на чем. Заберут квадроцикл мой у высоковольтки.

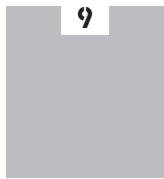

ГЛАВА 2

15.11.2022

Аркаша, как его называли все друзья, проснулся в бодром расположении духа. На шестьсот тысяч долларов, взятые им у авторитетных дагестанских предпринимателей, он по выгодному курсу купил криптовалюту и ждал команды от товарища в Китае, чтобы прислать ему ссылку на криптокошелек. Дальше товарищ, по их замыслу, менял криптовалюту на юани и расплачивался с китайскими партнерами дагестанцев. Зарядил он за эту услугу шесть процентов, что было чуть выше рынка, но дагестанцы, не торгуясь, согласились. Даже поделенный с китайским товарищем объем наживы будоражил воображение.

Для молодого человека — а Аркаше минуло всего двадцать пять лет — это была солидная сумма. Он всего лишь год назад оказался в Москве и еще перебивался с хлеба на воду. Сбежал из Одессы

из-за неприятностей с законом, потому приехал налегке. Отец его, перебравшийся в Россию после крымских событий 2014-го года, помочь ему ничем не мог — Аркаша должен был рассчитывать только на себя. На родине он зарабатывал на жизнь контрабандой, поэтому и в Москве нашел похожий бизнес. С российской таможней, однако, все было не так просто, как в Одессе, где взятки брали все подряд, но Аркаша нашел себя в выводе денег за границу. Сначала он открыл фирму, которая проигрывала суды в Молдавии и перечисляла туда миллионные штрафы. Эту схему скоро раскрыли, но Аркаша довольно быстро разобрался в том, как работают криптобиржи, и начал успешно выводить деньги через биткойны, эфириумы и прочие новомодные инструменты.

Молодой человек встал с расстеленного на полу матраса и отправился готовить кофе. Денег на мебель он так и не накопил, поэтому обстановка в квартире была спартанской. Конечно, каждый раз он давал себе обещание после следующего удачного дельца купить мебель, но соблазны ночной жизни перевешивали.

Аркаша налил кипяток в использованный бумажный стаканчик, так как на посуду денег он тоже не собрал, и насыпал туда растворимый кофе. Прихлебнув горячую жидкость, он полез проверять свои гаджеты.

Аркаша знал, что в Китае уже был в разгаре рабочий день, и, в самом деле, в мессенджере WeChat

ВЫСТРЕЛ ПО ВИДИМОЙ ЦЕЛИ

уже было сообщение от товарища. «Условия согласовал. Пересылай».

Аркаша в ответ набил: «Круто. 5 сек.» и включил ноутбук.

Здесь его ждал шокирующий сюрприз. Вместо операционной системы на экране загорелось: «Ваш компьютер заблокирован. Для разблокировки отправьте сообщение в «Телеграм» на 8-900-***-**-**». Аркаша дрожащими руками набрал сообщение и стал ждать ответа.

Тот последовал незамедлительно. «Хотите вернуть доступ к криптокошельку? Надо выполнить задачу».

Аркаша задумался над своим положением: «Звонить ментам? Меня первого повяжут за вывод денег. Сбежать от дагестанцев за границу? Найдут везде за такие деньги».

Он вскочил и начал расхаживать по комнате.

«Обратиться к отцу? А чем он поможет? Он же пенсионер».

Аркаша закусил губу и в бессильной ярости стукнул кулаком по столу. Боль немного успокоила его, но ясности в голове не добавилось.

После получаса размышлений Аркаша вздохнул и набрал в мессенджере: «Что надо сделать?»

ГЛАВА 3

24.11.2022

Первым на охотничьей базе появился Станислав Тихоновецкий.

С глазами снежного барса, он запоминался сразу же. Серебристые виски и молодое лицо создавали дорогой женскому взгляду контраст: сила сочеталась с мудростью.

Дверь Тихоновецкому открыл одноногий сторож Серега, работавший на базе с момента ее основания. Он сообщил гостю всю диспозицию:

— Здравеньки булы, Станислав! Михалыч захон объезжает, казал, в девять утра выезжаете на охоту. Халя ужин вам готовит. — Певучий мало-российский суржик Сергея ласкал слух. Закончив доклад, он повернулся и, ловко помогая себе костьюликом, поспешил по своим делам.

Станислав порадовался, что приехал первым. В компании своего босса он занимал шаткое по-

ложение, потому старался быть максимально полезным. Ранний приезд давал некоторые преимущества перед остальными в плане узнавания новостей, планов на охоту и прочих мелочей, которыми можно было потом поделиться с шефом, чтобы дать понять свою незаменимость. Шеф Станислава, Денис Романович Муратов, — человек с непростым характером, и выслужиться перед ним тяжело. Был он вице-президентом нефтяной компании, отвечающим за безопасность и связи с государственными органами. При этом он числился еще и в действующем резерве ФСБ, отчего его побаивался даже непосредственный начальник, глава нефтяной компании. В охотничьем коллективе Муратов был неформальным лидером, да и ко всему прочему — владельцем охотничьей базы.

Станислав состоял на должности начальника службы безопасности в этой самой нефтяной компании. Позиция выглядела солидно, но неустойчиво. Он был, что называется, «ничьим». Обычно аналогичные должности занимали представители каких-то структур. Старые чекисты или молодые эфэсбэшники, разведчики или нацгвардия, прокурорские или ментовские, Минобороны или ФСО — как правило, кто-то должен был стоять за безопасником. Станислав же стал руководителем благодаря невероятной цепочке случайностей. Талантливый айтишник, приехавший из провинции, он пришел в компанию простым программистом. Для начала отличился тем, что разобрался в но-

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

вейшей системе видеонаблюдения внутри офиса и обнаружил виновного в пропаже сумочки главного бухгалтера. Главбух, женщина, которой есть что терять, была в экстазе и составила красавчику-спасителю протекцию. Его перевели в службу безопасности и поручили отвечать за информационные технологии. Там он немедленно раскопал проделки коллег-программистов, майнивших криптовалюту на рабочих местах. Так Станислав стал начальником вновь созданного отдела по информационной безопасности.

Спустя год он в ходе рутинной проверки почтового сервера нашел вороватого менеджера, сливавшего базы данных конкурентам. Ну а венцом его подвигов стало разоблачение откатчика из службы закупок. Тот неосторожно пользовался мессенджером для обсуждения своих коррупционных делишек, и Станислав, довольно быстро его взломав, стал героем в глазах прежнего начальника службы безопасности. Дешевые очки в роговой оправе Тихоновецкий наконец-то сменил на дорогие безободковые, сквозь линзы которых редкий бледно-зеленый цвет его глаз стал более заметным для окружающих.

Начальник службы безопасности нефтяной компании сделал Станислава своим заместителем, а поскольку сам часто и сильно болел, оставлял за себя. Президенту компании молодой специалист нравился, ибо, в отличие от других коллег, мог связывать свои мысли в слова. Так что после скоропостижной смерти прежнего начальника, сов-

павшей по времени с заменой вице-президента по безопасности, Станислава назначили руководить службой.

С появлением Дениса Романовича Тихоновецкий почувствовал неустойчивость своих позиций. Конечно, его шеф не выдавал своих истинных намерений, но Тихоновецкий заволновался. Всеми силами он пытался выслужиться, чтобы не лишиться должности. Делал это ненавязчиво и поэтому постепенно становился для шефа лояльным подчиненным.

Следующий гость охотничьей базы — Степан Анисимович Иванов, судья Арбитражного суда Московской области. Он был старым знакомым Муратова и давно состоял в охотничьем коллективе. Его степенность подтверждало имя, данное при рождении. Важности и чинности ему придавали не столько внушительная талия и большой вес, сколько основательность. Разговаривая, он всякий раз выставлял перед собой ладонь, словно отмерял ритм своих неспешных фраз и не позволял начаться диалогу. Всякий, находящийся перед ним понимал, что попал к большому и важному начальнику.

В компании же своих был он довольно шумным и веселым мужиком и не упускал случая выпить.

С порога тут же послышалось:

— Здорово, Стас. Как, приятель, поживаешь?

— Спасибо. И вам не хворать, — в тон ему ответил Станислав, поправив на переносице очки.

— Нет сил скрывать, как хочется выпить, — Степан Анисимович прижал руку к сердцу.

Судья был хроническим алкоголиком, но у него было замечательное свойство — он не впадал в запой, по крайней мере в рабочие дни. Правда, в выходные он отрывался по полной.

— Согласен. Почему бы хорошим людям вместе и не выпить?! — продолжал вторить судье Станислав.

Тихоновецкий легко мимикрировал: повторял жесты, мимику и стиль речи своих визави. Так ему становилось легче установить эмоциональное и социальное единение с людьми.

Они прошли на кухню, где приглашенная из соседней деревни повариха Галя готовила для гостей ужин. Ее плотная фигура была туго обтянута кружевным фартуком, делающим ее похожей на кухарку из дворянской усадьбы.

— Галочка, душа моя, сообрази нам закуски, — вежливо попросил ее Степан Анисимович.

— Так скоро котлеты пожарятся. Или невмоготу? — лукаво улыбнулась мужчинам миловидная женщина в возрасте.

— Трубы горят. Давай сала и огурчиков. И я навеки твой поклонник. — Степан Анисимович умел обходиться с женщинами.

Взяв из рук Гали тарелку с закусками и охлажденную бутылку водки, охотники прошли в гостиную. Стены ее украшали рога лосей и оленей, клыки кабанов и фотографии охотников с добы-

чей. В углу стояло чучело медведя, на полу у камина лежала волчья шкура. В общем, антураж вполне соответствовал охотничьему дому.

Как только Степан Анисимович и Станислав налили себе по первой рюмке, в дверь ввалился еще один любитель пороха и дичи. Это был Константин Суходольский, известный артист театра и кино, карьерой которого занимался Денис Романович. Высокого роста, громогласный и красивый брюнет, он идеально подходил под амплу героя-любownika.

— Извините, что помешал вам деньги прятать! — с порога начал Константин цитировать классику советского кинематографа.

— Давай, мил человек, присоединяйся, душа просит выпить, — Степан Анисимович немедленно налил гостю.

— Ну, поздравляю всех с наступающим алкогольным опьянением! — толком не раздевшись, поднял рюмку Константин и залихватским движением головы стряхнул с лица темную волну густых волос.

Все выпили, закусили и начали застольную беседу, перемежающуюся тостами и звоном рюмок.

Следующим гостем был Виктор Перепелкин. Выглядел он спортивно, всем своим видом опротестовывая мимимишную фамилию. Решительным взглядом, близко поставленными глазами, резкими носогубными морщинами и острым кадыком он напоминал Гая Юлия Цезаря, когда тот

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

еще не одряхлел. Внешности его соответствовал и прошлый род занятий. Когда-то Виктор был чекистом, служил вместе с Муратовым, прошел с ним несколько горячих точек. Но в «действующий резерв» его не взяли, и он промышлял каким-то своим малопонятным бизнесом. Вредными привычками Виктор не страдал, поэтому от участия в застолье вежливо отказался и ушел в свой номер сразу после поданного Галей ужина.

— «Людина, шо не пье, — абы хвора, абы падлюка». Николай Васильевич Гоголь, — театрально продекламировал Константин, дождавшись ухода Виктора. В лицо говорить ему что-то подобное он, как, впрочем, и все остальные, поостерегся.

Зато следующий гость — пожилой коммерсант по имени Игорь с одиозной фамилией Шмидт — охотно составил всем компанию. Он приехал на такси и был уже слегка поддатым, когда ввалился в гостиную охотничьего домика.

— Здорово, мужики! Штрафную нальете? — он снял шапку бини крупной вязки и пригладил гриву седых волос, отращенных на манер рок-певца из двадцатого века. Игорь стремился выглядеть моложе своего возраста, отчего и одевался весьма своеобразно. В этот раз на нем были драные дизайнерские джинсы, меховая крутка синего цвета и ярко-красный шарф, завязанный французским узлом.

— А то как же без этого? — растягивая слова, радушно ответил ему Степан Анисимович, глава застолья.

ВЫСТРЕЛ ПО ВИДИМОЙ ЦЕЛИ

— Где Михалыч? Какие на завтра планы? — В какой-то момент из номера появился Виктор.

— Михалыч объезжает лес, входящие следы ищет. Завтра в восемь завтрак, в девять надо выехать. Как раз рассветет к этому времени. Скорее всего, будем гонять от высоковольтки к дороге на Каменку, — отбарабанил Станислав, не поднимая на вопрошающего глаз и не отрывая пальца от дужки очков.

— Добре. Спокойной ночи. Крепко не бухайте, а то завтра зверье мимо пробежит, — как полководец, напутствовал Виктор коллег.

— Необщительный человек, не принимающий участия в попойках, всенепременно должен быть неблагонамеренным и злоумышляющим. Салтыков-Щедрин сказал, не я, — под хохот окружающих прокомментировал Константин захлопнувшуюся дверь в номер Виктора.

Мужики за столом досидели почти до полуночи, но Муратова, самого важного и занятого в их охотничьем коллективе, не дождались.

Того за полночь привез шофер, сопровождаемый машиной охраны. Ночевать водитель с охранниками уехали в соседнюю деревню, так как база была небольшой и разместить их было негде. Жил на ней Михалыч. Он занимал маленький домик, стоящий рядом с гостевым коттеджем. А в сторожке обосновался охранник Сергей.